

ЕВА ФИНОВА

КОСМОФЛОТ

ИГРУШКА РЕНЕГАТ

18+

Ева Финова

Космофлот. Игрушка ренегата

«Автор»

2026

Финова Е.

Космофлот. Игрушка ренегата / Е. Финова — «Автор», 2026

Я — марсианка, пятое поколение земных переселенцев, капрал космофлота Терры в запасе, с детства мечтала попасть на научную космическую станцию близ сгорающей звезды Ямг, чтобы исследовать все её физические состояния, в частности десублимацию планетарных масштабов. Он — ренегат, захватчик научной станции, который нацелился на кражу технологий антвагов. Подобных ему нет. Наша с ним встреча стала роковой во всех смыслах. Теперь я его игрушка. Однотомник.

© Финова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Потеря	7
Глава 2. Незнакомец	10
Глава 3. Нелицеприятная правда	16
Глава 4. Возвращение	18
Глава 5. Антваги	20
Глава 6. Встреча	26
Глава 7. Связь	30
Глава 8. Неожиданность	32
Глава 9. Разборки	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ева Финова

Космофлот. Игрушка ренегата

Пролог

Диана Род

Только бы не нашли, только бы не нашли! Только бы успеть вылезти до запуска турбины! Быстро пробираясь по вентиляции в отсек утилизаторов, я мысленно ругала пиратов последними словами.

Ренегаты из Хорада недавно захватили нашу научную космостанцию «Ямг-308» в системе Ант и штурмовали отсеки Хранилища уже второй день кряду. Мне же, единственной женщине в системе гуманоидных антвагов, пришлось скрываться. Ведь с такими, как я, молоденькими научными сотрудницами, тем более марсианками, пираты не церемонятся. Забирают с собой, а потом продают на рабовладельческом рынке. По этой причине, из-за близости к их базе, сюда, вопреки межгалактической конвенции Дикертона, не допускали женщин. Абсолютно. Никто этого даже не обсуждал. Но кем бы я была, если б упустила такой шанс? Где бы я еще смогла в полной мере изучить десублимацию будущей нейтронной звезды?

Термоядерный синтез планетарных масштабов – вот мое кредо, вот моя слабость, ради которой я провернула невероятную по своей задумке схему, подделала документы, личность, всё. В том числе принимала специальные препараты, останавливающие мой женский цикл. Антваги – мясные сыроеды, они чувствуют открытую кровь своей развитой сенсорной системой даже сквозь свинцовую стену. Еще одна причина, по которой сюда не допускались женщины.

И вот зачем, спрашивается, вляпалась в это? Зачем? Ведь всего месяц спустя после моего долгожданного назначения и перелета я уже попала в такую ситуацию. Можно подумать, я всю жизнь истратила, изучая разные методики частотного анализа строения тел, астрономию, молекулярную физику, термодинамику, термоядерные процессы на стыке этих наук, чтобы попасться вот так?

Фаген дот! Это ж надо быть такими наивными? Попасться на классический развод с кораблем, якобы терпящим бедствие из-за прохождения полосы препятствий – пояса астероидов в соседней Дитле. Мол, постепенное отключение жизненно важных функций корабля еле позволило им добраться до нашей системы, чтобы попросить стыковки для ремонта. Чем думал наш капитан, помогая боевому флагману Хорада? Самому оснащенному из всей линейки? Про оружейный обвес вообще молчу. Идиоты.

Жаль, из корабельного журнала, к которому подключилась, выясняя причину аварийного оповещения, смогла узнать только это. То, что нас захватили. А шлюзовые журналы подсказали – кто.

Капитанская рубка пала первой. И поэтому всяческая коммуникация была напрочь отключена. Полная изоляция во всей её красе. Надеюсь только, у кого-нибудь из управленцев хватило ума отправить тревожный сигнал на ближайшую планету антвагов.

Хотя сутки прошли, н по внутренним ощущениям, что сродни интуиции, никто так и не прилетел нас спасать. По крайней мере, оповещений больше не было.

Поэтому изо всех вариантов у меня оставался только один – держаться подальше от научного центра и Хранилища данных, да не попадаться в поле зрения камер и датчиков. Короче, прятаться на периферических узлах жизнеобеспечения. Ждать, пока всё закончится и ренегаты не отвоят.

Хорошо хоть план станции выучила перед прилетом. И придумала пути отступления на случай, если меня раскроют и решат арестовать за нарушение десятка двух правил и конвенций антвагов.

Под эти мысли я поспешила покинуть вентиляцию, пока меня не засосало в турбину, превратив в мясной фарш, когда её вновь пустят. Огляделась сквозь решетку лючка: в машинном отделении технического утилизационного шлюза было темно и пусто – то что надо.

Достала мастер-ключ из кармана и поспешила вскрыть запирающий механизм, выкрутила панельку и нашла нужный тумблер. Как хорошо, что здесь не всё на электронике, а есть допотопные механические узлы. Иначе сигнал открытия лючка точно бы считали на пульте управления. И мои старания оказались бы тщетными.

Вылезла наружу и с удовольствием выдохнула. Закрыла. Прищёлкнула решётку обратно в пазы, которые сейчас не были заблокированы. Вовремя.

В следующий миг нарастающий гул турбины заставил опасливо обернуться назад. Я шагнула в сторону и спряталась в удобную нишу в стене, предусмотренную для обслуживающего персонала, если он тут вообще бывает. Вопреки ожиданиям, пахло пластиком и только им. Похоже, я сделала правильный выбор, когда оказалась на разветвлении вентиляционной шахты.

Тотчас мощный воздушный поток пригвоздил меня к стене, не давая шелохнуться. Хотя это и без того было сложно сделать. Ноги подкашивались от запоздалого страха. Я схватилась за стенки руками, стараясь держаться ими, как распорками.

Поскорее бы это закончилось, поскорее бы...

Глава 1. Потеря

Гилем Натис

«Зачем я в это ввязался?» – подумал так в очередной раз, когда наблюдал за захваченной научной станцией, стоя на капитанском мостике главного корабля всей эскадры ренегатов. Сейчас мы покинули Хорад, где милостивые правители системы выделили нам целую космическую станцию. Соглашение о взаимном нейтралитете по-прежнему действовало. А иногда, по согласованию с доменом Ваколо, мои корабли могли бороздить космические просторы под знамёнами их системы. В этот раз, едва домен узнал о моих планах вторгнуться к антвагам, они заплодировали стоя. И это сильно меня смутило.

Вражда между Антом и Хорадом если не искрит, то близка к точке кипения. Тем удивительнее было согласиться на план с кораблём, терпящим бедствие. Самые рискованные личности вызвались штурмовать первыми, остальной участвующий в операции флот, пользуясь системами подавления сигнала, должен был подобраться на дистанцию выстрелов дальнобойных орудий и ждать моей команды.

Стрелять по научной базе не пришлось. Вайс отчитался: бионики устранены. Центр управления станцией захвачен. Правда, горстке учёных и капитанскому корпусу удалось бежать, но ими я займусь сам. Лично. Благодаря моим сверхспособностям для меня это будет плёвой задачей.

Стыковка второго флагмана Хорада прошла успешно.

Несколько минут спустя я уже с интересом вертел головой и разглядывал коридоры захваченной махины. Обычные серые панели, решётки и светодиоды прямыми полосами определяли направление движения. Так вот где отец проработал столько времени, напрочь позабыв о семье и обо мне в том числе. Освальд Натис был одним из первых исследователей Ямг, основоположником всех теорий о планетарной десублимации, изучал возможности отмены планетарного выгорания путем запуска обратного процесса сублимации внутренних слоев планеты. Но какова ирония! Его выперли из команды ученых, когда у антвагов сменилась власть. А он, чересчур гордый, наотрез отказался присягать какой-либо стороне, думал, ему позволят держать нейтралитет. Ага. Выслали его из системы, наложили запрет под страхом заключения, а заодно отобрали результаты всей его жизни. Вот и вся благодарность за заслуги.

Я мысленно усмехнулся: когда-то давно я его боготворил и втайне им гордился. А сейчас уже всё иначе.

– Капитан Гилем, – в наушнике послышался голос Вайса, – наша глушилка действует. Никто не успел подать сигнал тревоги.

– Отличная работа, – ответил я и по привычке кивнул. – Пока план без изменений. Отправь ребят на взлом Хранилища. Чем раньше мы получим доступ к автономной базе исследователей, тем быстрее получим подстраховку на случай, если придётся уматывать отсюда, пока антваги не подняли всю свою эскадру на наше устранение.

По ту сторону динамика прозвучало лаконичное: «Есть!»

Переключил внимание на взорванную шлюзовую дверь, ведущую к капитанской рубке. Два ренегата, охраняющие вход, отдали честь и отступили, пропуская внутрь.

Быстро вошёл и окинул взглядом управленцев из числа штурмовиков. Остальные, согласно плану, отправились к Хранилищу.

– Здесь? – удивлённо уточнил Вайс, оглядываясь. А заметив мой острый взгляд, резко умолк.

– Детально доложить обстановку.

– Капитанский состав отступил, когда третий шлюз пал. Здесь нас встречала горстка биоников.

– Что-то слишком легко.

В удачу верилось с трудом. Неприятное подозрение о подставе закралось глубоко под кожу.

– Они не ожидали атаки? – предположил второй.

– Или нас ждали. – Задумчиво глянул на карту и заметил мигающий индикатор. – Почему у вас турбина в тридцать седьмом отсеке для утилизаторов остановлена?

– Только что работала, – быстро ответил главварь штурмовиков. – Денч, доложи. Почему выключена турбина? Этот сектор под твоей ответственностью.

– Я...

Худой молодой парень из сионтиков (из системы Сион), рыжий, в чёрной бандане, повязанной на покато лбу, поспешил найти ответ. Он закрыл глаза, визуализируя в мозгу подключение к центральной системе космостанции через шлейф-разъём.

– Ну?

– Там какая-то крыса... – Он немного помолчал, добавляя: – Странно, периферические камеры и датчики избегали трое. Два антвага: старший лоцман из капитанского корпуса и учёный из Анта, а третий у нас марсианин-стажёр.

– Представитель конформации Эндо-Хоро? Их же всех выслали в прошлый поток, – не согласился главварь команды штурмовиков.

Я открыл на управленческой панели бортовой журнал и пролистал события зачисления в штат.

– У них новичок, – ответил я, а заодно нашёл фотографию и не понял, почему вижу подобное. – Тут какая-то ошибка. Написано – Диан Род, пол мужской. А на фото – женщина.

– Да вот же кадык. – Вайс ткнул пальцем прямо в экран.

Я принял быстрое решение, заметив обратное автономное включение турбины.

– Останови турбину! Живо! Пока его не превратило в фарш.

– Сейчас.

Сионтик склонился над клавиатурой с плазменным изображением клавиш на большой панели.

– Жаль, у них нет нейродатчиков управления и экспертной системы. Было бы проще раздавать команды голосом. – И уже через секунду я услышал: – Готово.

– Что имеем, – усмехнулся Вайс.

Я подавил улыбку – не время шутить и расслабляться. Надо решить проблему.

– Занимайтесь Хранилищем, а ей или им займусь сам. – Вынул титановый кинжал из кобуры штурмовика и спешно приказал: – Рань меня, чтобы выглядело правдоподобнее. Прикинь охраником из секретной службы управления. Если это учёный-антваг – поверит, а с капитанскими у меня будет разговор короткий. Марсианина я и так разобрать смогу. Вот если лоцман – то по обстоятельствам.

Вайс и Денч как по команде хмыкнули, я не обратил на это внимания.

– Может, без ранения? – осмелился предложить Вайс. – Антваги взбесятся, с ума сойдут из-за запаха крови.

– Точно.

Я аккуратно спрятал сзади тонкий кинжал-шило в кевларовый сапог. На случай, если попадусь вооружённому штабному. Открыл карту космической станции и проследил самый короткий маршрут в ту сторону.

– Далеко забрался и так быстро? – Прикинул в уме расстояние до места. – Посчитай, туда достаёт глушилка?

Две секунды понадобилось сионтику, чтобы вычислить ответ с помощью центрального бортового компьютера космической станции.

– Нет.

– Фаген дот, – ругнулся я, предчувствуя неладное. – Никого из наших в ту сторону не пускать. Я сам.

За моей спиной послышались утвердительные возгласы, когда я быстрыми шагами покинул капитанскую рубку. Устрою-ка я охоту на этого новичка. Случайно ли, но он выбрал самую отдалённую точку от Хранилища и моего местоположения, будто знал, что его или её точно будут искать.

Её?

Я застыл на месте. Нет, это вряд ли. К антвагам не допускают женщин. Только если это не какая-нибудь чокнутая из космофлота Терры под служебным прикрытием... Они могут всё. Потому что профи, каких поискать. Что ж, Диан Род? Надо будет пробить всю информацию по базе. Спросить у сионтика или Вайса?

Нет. Отвлекать их – себе дороже. Сказал – разберусь, значит, буду держать слово.

Глава 2. Незнакомец

Диана Род

Повезло.

Как же мне повезло!

Турбина быстро отключилась, и поэтому я с лёгкостью заскочила в следующее помещение – коридор для обслуживающего персонала, ведущий в небольшую жилую зону. Место, где можно провести некоторое время, ожидая окончания на планете Ямг магнитных бурь. Как называют космический ветер, едва улавливаемый датчиками. Дело в том, что он крайне опасен для всех живых существ и представляет из себя сильное ионизирующее излучение. Иными словами, если не переждать его под многоуровневой защитой космостанции, можно схватить большую дозу радиации. Получается, флагман Хорада сильно рисковал, направляя сюда свой корабль, ведь очередной период магнитных бурь должен начаться на днях.

Для кого-то это повод вынужденно провести время на ближайшей планете или крупной космической станции, для меня – бурная пора исследований. Так как в это время Ямг словно оживает. Плотная литосферная кора планеты-звезды трескается, и наружу выплёскиваются магматические газы, обычно удерживаемые в глубине сверхтяжёлым плазменным ядром под плотной магнитной шапкой.

Зрелище феноменальной красоты! Трещины в безжизненной серой корке подсвечиваются золотисто-оранжевым перламутром из-за плотных клубов газа, выплывающих наружу в атмосферу планеты. Низко парящие, почти прозрачные стайки облаков расцветаются множеством оттенков жёлтого и красного, начиная от лимонного и заканчивая ярко-алым.

Будучи совсем маленькой, я наблюдала за этим явлением, когда посещала крупную марсианскую обсерваторию. Сейчас, находясь поблизости, не могла поверить своему счастью. Скоро. Очень скоро я смогу увидеть воочию это явление. И никто, ни ренегаты, ни антваги, мне в этом не помешают.

Я хмыкнула, разглядывая очередное шлюзовое препятствие. Интересно, а мой чип-ключ позволит открыть эту дверь? И будет ли подобное событие записано в местный судовый журнал?

Сощурилась, глядя на приборную панель считывателя.

Начну её разбирать – провожусь минимум пару часов. А времени не так много. Мне ещё нужно добраться в ближайший медотсек, чтобы поискать там специальные препараты. Низ живота ныл, сигнализируя о нарушении женского цикла. Дальше будет только хуже.

– Демет!

Очередное иноземное ругательство вырвалось наружу. Я обернулась и поняла, что назад отступать уже поздно. Турбина может начать работу в любой момент. Да и в изолированных от основной базы отсеках наверняка должна быть хотя бы аптечка со всем необходимым набором препаратов. Посмотрю там, что можно будет использовать. Не зря же я медалистка академии, капрал космофлота Терры. Медицинские курсы окончила с отличием, ведь это было частью общего плана, как подобраться поближе к планете Ямг. Жаль, Освальда Натиса мне застать не удалось. Но будь на космической станции ещё хоть один марсианин, а не только антваги, мне бы пришлось сделать нечто большее, чем просто небольшую пластику лица.

Как назло, природа наделила меня излишне женственными чертами, светлыми вьющимися волосами и голубыми глазами. А светлая кожа была настолько не приспособлена к климату любой жилой планеты нашей конформации, что я с лёгкостью получала ожоги, не пробыв под палящим зноем и несколько минут.

Но это не проблема. Нынешний уровень прогресса позволил с помощью специальных кремов УФ-защиты очень долго находиться под естественным излучением ближайшего све-

тила. Если, конечно, атмосфера планеты была открытого типа, сертифицированная АЕТСУП (автономная единая террианская система учёта планет). Есть и такие, где люди живут под землёй, на глубине многих километров, а есть планеты, где можно жить только в колониях орбитальных станций. Чаще всего ресурсные. На поверхность таких спускаются в скафандрах на ограниченный срок.

И есть планеты с купольными городами.

Да... Помню одну.

Пробиться туда – та ещё проблема. Множество уровней биозащиты не допускает наличие в организме предельного количества вредных бактерий. Я вот эту проверку, кстати, не прошла. Меня завернули. Однако это другая история, из-за которой меня и списали в запас. Дело в том, что я получила серьёзное ранение в бою, прикрыла приятеля собственным телом. Думала, пострадает только техоборудование, прикреплённое к рюкзаку на спине. Оказалось, металлическая стрела, пущенная из пневмонагнетателя, прошла меня почти насквозь. Как итог, рука повисла плетью и два года мне пришлось потратить на восстановительную терапию, пройти несколько операций по замене нервных волокон.

Посмотрела на левую руку и горько вздохнула. Конечно, лучше потерять конечность, чем товарища. Я много раз себя так успокаивала, но с каждым годом было сложнее понять саму себя. Что-то внутри точило. Понять не могла, что именно. Может быть, всему виной ощущение неполноценности? Искусственные волокна периодически вызывали раздражение. Особенно в период нервного стресса, тогда я могла расчёсывать плечо почти до крови.

Так, не время.

Выхода нет, буду колупаться. Я опустила на колени и отстегнула поясную сумку, чтобы приступить к разблокировке двери. Пусть лучше будет взлом, чем система считает мой ключ. В таком случае есть хотя бы шанс остаться инкогнито. Наверняка ренегаты уже вовсю шерстят судовые журналы. Ищут беглецов.

Интересно, а каковы их конечные цели? Прибыль, нажива? Кража технологий? Или что-то ещё?

За бурными размышлениями орудовала инструментами почти на автомате.

Так.

Вскрыла панель полчаса спустя. Старалась действовать аккуратно, не оставлять видимых следов. Может быть зря, здоровье дороже. Но ничего не могу с собой поделывать, идеалистка во мне требовала отличного исполнения задачи. Ненавижу в себе это.

Если не могу отлично выполнить, то часто не берусь за работу вовсе и долго прокрастинирую, треплю себе нервы. В этот раз мне повезло, замок поддавался относительно легко и быстро. Поэтому, окрылённая успехом, я не сразу заметила молчаливого наблюдателя, стоящего за моей спиной.

– Хорошая работа, – похвалил меня гуманоидный незнакомец в чёрном экзоскостюме. – Где этому научилась?

Я замерла на месте. Не могла поверить, что меня так легко вычислили. Вот же! Я не успела как следует заплести волосы и наложить грим!

– Кто ты?

– Ответ на этот вопрос очень сильно зависит от того, кто ты.

Что делать, что делать, что делать?

Убить его?

Быстро глянула в сторону незнакомца и поняла, вряд ли смогу. Что-то в его притворном поведении и внешнем виде настораживало. Может быть, отсутствие оружия на поясе или отличная физическая форма? Хм. Загорелая кожа была чуть темнее, чем среднестатистический цвет у марсиан. А чёрные блестящие волосы вообще редкость. Генетический эксперимент? Нет, быть не может. Подобное запрещено много лет назад.

Опомнилась и поспешила ответить:

– Я Диана Род.

– То есть ты марсианка, – пришёл к выводу незнакомец. – Очень приятно. А я Гилем.

– Как? Просто Гилем?

Удивительно, но он мне улыбнулся, искренне и так странно.

– Для такой красотки могу быть кем угодно.

А...

Вот в чём дело.

– Даже не надейся!

Я подскочила на ноги и встала вполборота, намереваясь поскорее решить новую проблему. И только тогда заметила струйку крови, стекающую по левой руке противника, мгновенно отвлеклась от этой мысли.

– Ты ранен?

Сказать, что я была изумлена – нагло соврать. Ведь я думала, он ренегат! Но откуда тогда ранение? Антваги? Они ножами не пользуются, потому что незачем. После драки с ними остаются рваные раны из-за хитиновых когтей и острейших челюстей, если вообще удастся выжить. Ведь они мясоеды... Стоит им почувствовать кровь, и их уже не остановить.

– Надо срочно тебя заштопать, пока сюда не прибыло полчище любителей крови.

– О, буду премного благодарен.

Мужчина хмыкнул второй раз. А я выдохнула от облегчения. По крайней мере, его поведение, хоть и не поддавалось анализу, но опасности не таило. Наверное.

Ответственный момент. Нажала кнопку открытия двери, зелёный световой индикатор подсказал, работа сделана. Впереди показался жилой отсек для утилизаторов. А Гилем за секунду очутился за моей спиной и проворно втолкнул меня внутрь.

– Поспеши, а то реально проблем не оберемся, если кровь не остановить поскорее.

Подождите-ка. Он действительно ранен? Если да, то почему ведёт себя, будто в прекрасной физической форме?

– Ай, это просто царापина, – отмахнулся он в ответ на мой подозрительный взгляд. Но хорошенько запереться нам бы действительно не помешало. Он прав.

Пришлось отойти в сторону, глядя на то, как Гилем принялся выставлять новый код на входную дверь. Шлюз захлопнулся с пшиком, и он тихонько выдохнул. Неужели страх? Или это облегчение?

К сожалению, с моего места не видать выражения его лица. Ведь он сейчас стоял спиной ко мне, но вот обернулся и приказал:

– Идём, поищем аптечку. Она должна быть в центральном отсеке в ячейке рядом с продовольственными запасами.

– Откуда такие познания?

Подозрительность моя возобладала над желанием узнать его поближе. Не знаю почему, но в голове промелькнула совсем уж неприличная картина, где он и я были в главных ролях. Что это? Гормоны?

Уф...

– Да, идём, – согласилась я, ведь наши с ним планы явно совпадали.

Незнакомец приблизился и встал почти вплотную. А я... даже немного растерялась. Он был огромен.

В смысле, очень высокий. Никакого сравнения с нашими ребятами из Терры. По крайней мере на голову выше Делви и на полторы – меня.

– Чего застыла? – Гилем неласково вернул меня из мыслей. – Не переживай, я тебя не убью.

– Вот уж спасибо, – выдохнула я облегчённо.

– Но большего не обещаю.

Его громкий хмык оставил неприятное ощущение опасности, будто он мне угрожал. Стоит ли говорить о том, как он по-свойски подвинул меня в сторону, чтобы пройти внутрь. Пнул ножную кнопку на двери следующего отсека. Длинную мягкую полосу, напичканную датчиками, использовали, когда руки были заняты, и отсутствовала система аутентификации. Иными словами, в общие помещения вход свободный.

– Обещаю не кусаться в процессе, – насмешливо бросил Гилем вполоборота.

– Ну и шуточки у тебя, – спустила всё на тормозах и отправилась следом.

Если бы он действительно хотел что-то со мной сделать, давным-давно скрутил бы, пока я ковырялась в замке.

И правда, зачем я рефлексирую на пустом месте?

Хмыкнула, проходя мимо нахального мужчины. А он приобнял за плечо и заставил замереть на месте. Запрокинул мою голову и уставился сверху вниз.

– Как ты вообще смогла сюда забраться? Челнока утилизаторов я давно не наблюдал. Да и не рискнут они брать в систему Ант женщину.

– Не твоё дело, – огрызнулась я и дёрнулась, чтобы высвободиться. Ага, мечтать не вредно. Не получилось, поэтому пришлось призвать к порядку: – Пусти, мне неприятно.

– Я лишь ищу тот самый кадык, что на верификационном фото.

– Это грим, – отмахнулась я. – Не успела его наложить, услышав аварийное оповещение.

– Ещё раз спрашиваю, кто ты? – допытался Гилем в очередной раз. – От этого зависит моё поведение по отношению к тебе.

– Я – учёная, тебе ясно?

Постаралась скрыть жгучую неприязнь за лёгкой обидой в голосе.

– Пусти, я тебе не враг.

– Оно и видно, с таким хрупким телосложением и светлой кожей, удивлён, что ты вообще жива.

– Вот уж спасибо, – проворчала я. Не пойму, зачем решила огрызнуться в ответ: – А сам давно из лаборатории вылез? Генетический эксперимент?

Гилем полоснул меня острым взглядом, будто я задела его за живое. Н-да. Ему можно, а мне нельзя? Но, несмотря на жажду мести, всё-таки пошла на мировую:

– Идём, рану обработаем и швы наложим.

Настырный индивид не удостоил меня ответом. Отстранился и прошёл вглубь комнаты, чтобы уже там по-хозяйски залезть в нужный ящик.

– Откуда ты знаешь, где лежит аптечка?

Странно, но он действовал чересчур профессионально. Будто знал наперёд, как открывается металлическая коробка с препаратами, в какой ячейке лежат антисептики, где ранозаживляющие, где степлер, заправленный нитью вместо скоб.

Считанные секунды ему понадобились, чтобы прекратить кровотечение, как оказалось, неглубокого пореза. Гадкая мысль пролетела в уме – расположение раны такое, будто он сам себя чиркнул ради легенды. Неужели?..

Я вновь встретила с его острым взглядом.

– Вижу, меня раскусили?

Гилем склонился к левому сапогу и достал тонкий кинжал. Зачем-то сноровисто покрывил его в пальцах. Рисовался? Перед кем? Передо мной?

– Так ты ренегат? – признала очевидное.

– А есть какие-то проблемы с этим?

Фаген дот! Паниковать было уже поздно, оставалось только искать выход и поскорее.

– У-у-у меня нет с вами проблем! – Я сделала вид, будто собираюсь сесть на прикрепленную к стене откидную лавочку, но на самом деле продвигалась в сторону другого выхода. – Кроме вашей маниакальной озабоченности марсианками.

– Ха! – усмехнулся тот. – И откуда же такие познания? Неужели жизненный опыт?

– Скорее новостные сводки.

Ну да, сейчас он начнёт доказывать, будто они милые и приятные парни, которые исключительно по доброте душевной нападают на челноки и грабят космические станции.

– О-о-о, это, конечно, достоверный источник информации.

– Я видела интервью очевидцев! – запротестовала я.

– Ага-ага, кто же спорит.

Вопреки сказанному, мина на лице Гилема была ну очень выразительная. Мол, я была неправа. Жаль только мой обходной манёвр быстро раскусили, и ренегат мгновенно пресёк неудачную попытку к бегству, в несколько широких шагов заняв место между дверью и мной.

– Куда-то собралась, дорогуша?

– Э, нет... – Пришлось срочно менять свои планы. – Всего лишь хочу сесть на лавочку.

– Ну-ну.

Вот же умный гад.

Я вздохнула, понимая очевидное: так просто от него не отделаться.

Меж тем он в очередной раз приблизился, нажал на кнопку, и специальные ремни, удерживающие лавку в поднятом состоянии, ослабли. Пластиковая поверхность плавно опустилась вниз. Раздался щелчок.

– Садись, – приказал он. – Стоя нормально не поговорить. Иначе мне кажется, что ты предпримешь какую-нибудь роковую ошибку. Например, нападёшь или попытаешься удрать.

– Э-э-зачем я вам?

Изобразила страх. Хотя на самом деле меня снедала злость и только она. В первую очередь на себя за такой большой промах. Неужели я всё-таки попала на камеры?

– Если ты действительно учёная, то для продолжения экспериментов... А кстати, что вы тут исследуете?

– Как что? – оскорбилась я. – Неужели вы прибыли сюда, не зная о том, какой эксперимент прерываете? Ямг – она совершенна! Она скоро приоткроет кору мантии, и при помощи зондов мы сможем измерить показатели ядра! Да это же... это же эксперимент всей жизни Освальда Натиса, великого исследователя и основоположника теории о планетарной десубликации!

Услышав мою пламенную речь, ренегат нахмурился и присел рядом. Непозволительно близко. Наши бёдра соприкоснулись. Казалось бы, обыденное явление. А моё тело бросило в дрожь. Низ живота отозвался болью, столь сильной, аж слёзы вышибло из глаз.

Я невольно согнулась к коленям и тихонько простонала.

– Что с тобой? – удивился Гилем.

– Живот болит, – выдавила я. – Поищи, пожалуйста, в аптечке препарат, сейчас скажу какой.

Но не успела. Жгучая боль обожгла висок, а перед глазами поплыло.

Да уж, за нашими разговорами я совсем забыла о насущной проблеме!

Прикусила губу и проглотила очередной стон, рвущийся наружу.

– Кажется, начинаю понимать, как ты пробралась на станцию, – слышалось откуда-то сверху. Он, похоже, встал с лавочки и отправился обратно к ячейке с аптечкой.

Однако неожиданное событие нарушило все наши планы. Свет в отсеке утилизаторов моргнул. Блеснула красная лампочка аварийного отключения искусственной гравитации станции.

– Мать вашу, – ругнулся ренегат. – Астероиды!

Вот это повезло!

– Но у нас есть система защиты, – возразила я. – Их просто собьют.

– Мы отключили все турели.

И в подтверждении его слов раздался громкий взрыв.

В ушах зазвенело, сознание помутилось, но я нашла в себе силы выхватить из стены аварийные ремни безопасности. Вот только куда их защелкнуть – не видела совсем. Свет погас. Станцию сильно трянуло. И я часто задышала, ощущая противное кислородное голодание. Неужели пробоина... Фаген дот!

Мозг отключился не сразу, несколько минут я ещё вроде бы соображала и отчаянно глотала воздух сухим саднящим горлом. Сипела и что-то даже слышала из ругани ренегата, наверняка сейчас плавающего в невесомости, как рыбка.

Глава 3. Нелицеприятная правда

– Ей осталось жить не больше года.

Приговор всезнающего доктора медицинских наук, ныне изгнанного из систем конформации, прозвучал оглушающим выстрелом в тишине больничного отсека космической станции Ямг. Высокий, худой и седой специалист своего дела с живым интересом разглядывал эмоции капитана ренегатов Хорада и пытался понять, о чём он думает в этой связи. А внизу, под стеклянным чехлом, подключённая к системе жизнеобеспечения, лежала голая молодая девушка, накрытая ради приличия белоснежной простыней. Свежее кровавое пятно угрожающе расплзлось по ткани в районе живота и не предвещало пациентке ничего хорошего. Волосы на её голове были предусмотрительно сбриты на случай, если всё-таки придётся проводить экстренную операцию на мозговых тканях.

Гилем Натис поджал губы, стараясь унять неприятный ком в горле и подступающие к глазам слёзы. Он никогда в жизни не плакал и не сделает этого сейчас.

– Эта дура нарушила гормональный обмен во всём теле, принимая препараты для вызова менопаузы, и почти уничтожила себе щитовидку. Радиационный ожог после краткой разгерметизации, считай, её добил. Не знаю, что с вами было бы, если бы ты не затащил её в спасательную капсулу и не залез туда сам.

– Год, говоришь? – сипло уточнил Гилем. – И ничего нельзя сделать?

– Слушай, здесь даже я бессилён. С той дозой радиации, которую она получила, я удивлён, что она ещё дышит. Но даже если удастся восстановить ткани щитовидки с помощью частичной или полной пересадки, молчу, где взять донора, то нынешнее её состояние – хуже некуда. Ферментный обмен нарушен. Поджелудочная железа отказывает. Приходится искусственно откачивать желчь, чтобы кислота не сожгла остатки живых органов ЖКТ.

– Я могу стать донором.

– Допустим.

Док устало кивнул.

– Продлишь ты ей жизнь лет на пять. Но что делать с накопленной радиацией в печени и костном мозге? В лучшем случае она просто ослепнет, в худшем – не сможет двигать конечностями.

– И всё-таки, – упорствовал Гилем. – Не могу отделаться от мысли, что это всё моя вина.

– Что? Астероиды – твоя вина?

– Отключенные турели.

Тихий ответ ренегата прозвучал до ужаса логичным. Доктор сокрушённо вздохнул.

– Учти, я не знаю, как отреагирует её тело на твой биоматериал. Ситуация может быть самой неожиданной.

– Учту.

– Скорее всего, ей понадобится протезирование конечностей, если процесс восстановления затянется, и возникнут побочные эффекты со стороны кровеносной системы.

– Учту, – в очередной раз ответил Гилем. – Это всё равно лучше, чем смерть.

– Уж не знаю, не знаю, – не согласился доктор. – Иногда, моё мнение, пациенту лучше дать спокойно умереть, чем последние часы жизни мучить его инъекциями, анализами и бесполезными попытками спасти жизнь.

– Поэтому у тебя и отобрали лицензию, – едко высказался Натис. Однако тотчас опомнился, уже спокойнее добавляя: – Твои слова идут вразрез с главной идеей врачевательства.

– Ты прав. Но я тоже по-своему прав, поверь. За свою жизнь я многого навиделся. И имею право на собственное мнение.

– Но это не наш случай, – упорствовал Гилем. – И прошу, не тяни время. Давай уже начнём поскорее.

– Для начала надо сделать экспресс-тесты на совместимость групп крови и резус-факторов, поэтому потерпи. Я вывел её из критического состояния, минутная задержка её не убьёт. – Доктор похлопал ренегата по плечу, прежде чем приступить к работе. – Но ты меня, конечно, удивил. С твоей способностью к регенерации ты мог бы стать спасением всего человечества, согласишься на научные исследования, а ты прячешь ото всех свою особенность, даже подчинённым ни разу не помогал.

– Тебе не понять, – зло отмахнулся Гилем.

Мрачное настроение вернулось к нему, напоминая о минувших событиях, которые привели его к подобному существованию за пределами конформации Эндо-Хоро, за пределами космофлота Терры. Где он, блестящий курсант, подававший большие надежды, был направлен на секретную миссию в Хорад и вынужденно застрял там из-за чужой ошибки.

Настаивать на более развёрнутом ответе доктор не стал, а молча отправился к шкафу с реагентами, чтобы приступить к оговоренному эксперименту. Неожиданно для себя самого он отметил возросший внутренний интерес к нынешнему случаю: в кои-то веки ему удастся заполучить биоматериал самого Гилема Натиса – успешного образца геной инженерии и последнего в своём роде выжившего после того, как подобная программа была свёрнута новым правительством его конформации.

Глава 4. Возвращение

Диана Род

Сознание играло со мной злую шутку. То и дело открывая глаза, я вновь и вновь проваливалась в сон, в котором мне казалось, будто я лежу на операционном столе, а рядом со мной пристроен ещё один, на котором спал рядом он – ренегат.

Тягучая боль по всему телу не позволяла как следует разглядеть происходящее. Могла лишь приоткрывать тяжёлые веки.

Не понимаю, что происходит. То ли я сплю, то ли уже на том свете. Или...

Вот это самое «или» то и дело проносилось у меня в голове обрывочной мыслью, додумать которую не было никаких сил.

Вакуум. Тишина, время от времени нарушаемая звякающими звуками. Будто металл стучал о металл. А вот тихое жужжание над ухом заставило возмущённо открыть глаза.

– С добрым утром, соня!

Улыбчивое лицо старика в респираторном костюме встретило меня при пробуждении довольно приветливо, звонкий голос звучал жизнерадостно.

– На всю оставшуюся жизнь выпалась?

Открыла и закрыла рот, ощущая жгучую, режущую боль в горле.

– Потерпи, скоро сможешь пить гортанью, а не только через капельницу.

Изумлённо воззрилась на него вначале, а затем опустила взгляд на себя и обомлела от страха – ничего не скажешь.

На левом плече свежие швы, рубец выглядел воспалённым, в правой руке торчал катетер для капельницы. Но главное – пищевод нещадно жгло, а к ногам прикреплены электроды, которые зачем-то били током прямо в пятки и заставляли мышцы болезненно сокращаться.

– А, это... Терпи, моя хорошая. Хочешь остаться на своих двоих – терпи. Сейчас ещё сделаю укол разжижающего, для профилактики тромбов. Две варикозные вены я уже удалил. Больше не получится, стенки тонкие. Придётся ампутировать.

Что?

Я чуть в голос не крикнула.

Кто он такой и что со мной делает?

– Я, моя дорогая, доктор, который милостиво согласился вылечить тебя после радиационного ожога. Ты пять дней провалялась в реанимации. И если бы не Гилем, тебя бы уже давно утилизировали. Так что поумерь свой пыл и слушай внимательно. Тебя вытащили с того света. Плечо твоё я тоже подлатал. Удалил искусственные нервные волокна. Новые нарастут. Есть у меня одно экспериментальное средство. Не бойся, на себе проверил.

Чему бы то ни было удивляться уже поздно, осталось лишь внимательно слушать и молчать.

– Но главное – тебе пересадили щитовидку. Ткани хорошо срастаются, тебе крупно повезло. Ещё несколько переливаний крови, уколы, капельницы, восстановительная терапия по выводу из организма остаточной радиации, и ты будешь в норме. А костюм этот, – он продемонстрировал собственную биозащиту, – от тебя спасает, милочка. Фонишь немного. Кстати, за волосы не переживай. Вырастут быстро.

Что-что, а об этом даже не подумала расстраиваться. Меня другое волновало. Я не могла двигать телом. Абсолютно. Не могла говорить. Но радовало – слабые электрические импульсы отчётливо ощущала, как и неприятное жжение на коже в том месте, а значит, с двигательной функцией проблем быть не должно.

Облегчённо выдохнула и расслабилась, позволив доктору сделать очередной укол, из-за которого перед глазами поплыло.

– Так-так, сознание не терять! – рявкнул док. Тотчас противный запах ударил в ноздри. – Смотри на меня и не думай закрывать глаза! Я тебя из комы вытаскивал не для того, чтобы ты опять отрубилась.

Недовольное ворчание врача, как ни странно, заставило улыбнуться.

То ли дело медперсонал восстановительного корпуса Терры. Слова лишнего не скажут. Молчат, аж зубами скрипят. Инструкции запрещают лишний раз волновать пациента?

– Эй, красотулька, ты как?

– М-м-м! – мыкнула я недовольно и дёрнула головой из-за неприятного, резкого запаха, в очередной раз ударившего в ноздри.

Широко раскрыла глаза и грозно уставилась на спеца. Ага. Старый медик довольно усмехнулся:

– Во-о, другое дело. Терпи, у тебя несовместимость с тем препаратом. Кто бы знал заранее. Сейчас станет полегче.

Боль плавно отступила, но не ушла полностью. Однако и этого было более чем достаточно, чтобы значительно облегчить мне жизнь.

– Вот видишь, я не соврал.

Улыбка доктора вызвала во мне ответную реакцию. Я скривила сухие губы и признательно посмотрела в его сторону. Надеюсь только, я недолго буду таким овощем, иначе, боюсь, совсем потеряю веру в себя и собственные силы.

Даже не так. Что-то во мне уже безвозвратно изменилось. Я это чувствовала. Отчётливо. Будто из-под ног выбили землю и заставили плыть в невесомости неизвестно куда. Но главное – страх поселился в моём сердце, как и запоздалое разочарование из-за собственного бессилия изменить ситуацию к лучшему.

Неужели дальше будет только хуже?

Глава 5. Антваги

– Тыкр до тыкри. Ка-гр Гых-хар! – недовольно верещал старший антваг.

Высокий гуманоид своим зелёным хитиновым скелетом чем-то напоминал саранчу размером в полтора человеческих роста, с одним отличием: на его туловище было две трёхпалые руки на шарообразных мощных плечевых суставах. К тому же переговорщик оказался заметно ниже по меркам своих соплеменников и сутулился, чтобы быть на уровне с главарём ренегатов.

– Ещё раз повторяю. – Гилем явно терял терпение и тем не менее продолжал спокойно: – На станции останутся только те, кто захотят сотрудничать. Остальные – милости прошу в открытый космос. Или...

Он ненадолго замолчал, нагнетая интерес.

– Мы можем высадить вас где-нибудь на необитаемой планете, сносной по АЕТСУП, чтобы вы могли переждать там завершение нашей операции по вскрытию защиты Хранилища.

– Гахри-кри, тыкри-кр, кр-кри ка-гахыр, – зазвучал электронный голос переводчика в нашейном динамике, – кри-кр-кра...

По окончании перевода всей долгой щёлкающей и рыкающей фразы Натис с интересом уставился на реакцию кучки мясоедов, запертых в одной вместительной тюремной камере. Порез на руке марсианина давно зажил, однако этот фактор слегка нервировал не только его в разговоре. Ведь стоящие рядом антваги все до одного кровожадно уставились своими фасеточными глазами именно на его руку.

Показалось?

Нет. Не показалось. Потому что следующим предложением антвага голосом переводчика прозвучало и вовсе нечто несуразное:

– Ты пришёл к нам с недавней кровью на руках. Мы всё чувствуем. Кого-то оперировать в сто седьмом секторе, медпункт близ утилизационной турбины. Мы нервничаем. Отдай нам кого-то на съедение. Мы хотим попробовать кровь на вкус, иначе нам сложно думать и принимать решение.

Гилем смачно собрал слюну во рту и демонстративно плюнул на решётчатую сетку пола тюрьмы, чем выразил крайнее пренебрежение по меркам антвагов и не только их.

Раздался кровожадный гул и щёлканье челюстей за спиной переговорщика.

– Условия здесь диктую я.

Тихий шёпот сионтика быстро привёл в чувство.

– Для них решётка, что фольга. Разозлятся – согнут её в два счёта.

Несмотря на сказанное помощником, Натис не дрогнул, однако поспешил закрыть пальцами динамик автопереводчика, пока тот милостиво не перевёл провокационные слова второго ренегата. Он и ещё трое из вооружённого сопровождения сейчас стояли за спиной Натиса, не выказывая никакого интереса к разговору. Вышколенные, обученные, натренированные, они демонстрировали идеальную выправку и отличную выучку.

– Для меня они – горстка смертников. – Гилем кивнул в сторону антвагов. Но в этот раз намеренно руку убрал и позволил автопереводчику сделать свою работу. – Если не захотят сотрудничать – разговор короткий. Нам не нужны проблемы. Тем более у меня уже есть пятеро тех, кто сможет считать данные с зондов и записать результаты анализа в научную базу Хранилища.

Щёлканье, шорохи и гул недовольства среди заключённых вмиг прекратились, и антваги встали ровнее, наконец осознав реальное положение дел. Вот только кровожадный взгляд переговорщика не перестал быть таковым. Плевков на пол он воспринял как личную обиду.

– Дот а до фаген.

Сказанное антвагом было понятно Натису и без услуг искусственного интеллекта собственного корабля. Главарю ренегатов бросили вызов в крайне неласковой форме.

– Хитро, – сионтик тихонько хмыкнул, – если выиграет – съест проигравшего, проиграет – может молить о пощаде и тогда уже сдастся на милость победителя. А отказ от поединка нанесёт непоправимый ущерб репутации среди всех ренегатов Хорада.

– Дот а до фаген, – повторил Гилем с лихой улыбкой на устах. И собственноручно добавил: – Кра-ги гха-а-а-ри.

– Бой до смерти, – послушно перевёл ИИ.

Неожиданно для всех присутствующих антваг заметно присмирел. Он попятился и стал озираться по сторонам. В клетке начался шум и гам среди арестованных сотрудников космостанции, жителей и гостей планеты Ант. Для пребывания на «Ямг-308» требовалась лицензия, выдаваемая правительством ближайшей планеты, чем антваги беззастенчиво пользовались, выставив невероятные и почти невыполнимые условия пребывания в собственной системе. Тот факт, что космостанция была построена террианцами, никого из антвагов не волновал. Де-юре марсиан допускали к выгорающей планете, чтобы замерить различные показатели для исследования внутрипланетарных процессов, реально – доступ получали единицы на очень ограниченный срок.

– Ну? – злорадно усмехнулся Гилем. – Дот а до фаген?

Тотчас послышалось громкое щёлканье множества челюстей. Свои же смеялись над голодным смельчаком. Подметив сей факт, Натис решил подлить масла в огонь:

– Ладно, покормите их станционной едой. – Главарь ренегатов обернулся к подчинённым. – Всех, кроме бросившего вызов. Пусть знает своё место.

Сионтик кивнул. Остальные не шелохнулись.

А Гилем Натис поспешил узнать, как продвигается лечение пострадавшей. По внутренней информации про Диану Род ему ничего не удалось найти.

«Нет даже информации о штрафах, нарушениях конвенций и прочих обычных мелких происшествиях, в которых хоть раз в жизни поучаствовал каждый марсианин. Система прав настолько сложна, что, будучи на одной планете, ты ничего не нарушаешь, на другой – можешь быть привлечён к различного рода ответственности, от административной до уголовной. Имелся также и межпланетарный кодекс, который, к сожалению для террианцев, мало где был ратифицирован за пределами террианских систем: Зоуль, Сион, Марс, Бео, Шант и Колв. Остальные входили в состав многочисленных союзов и подписывали торговые соглашения, но юрисдикцию Терры принимать в расчёт наотрез отказывались, как, например, Хорад и Ант. Хоть названия и схожи, но на Шанте, в отличие от Анта, проживает наименьшая по численности диаспора антвагов из всех переселенцев в различные системы Терры с момента установления дипломатических отношений между марсианами и насекомоподобными гуманоидами», – мысленно усмехнулся Натис, думая о том, что, возможно, делает некоторое одолжение для космофлота Терры, так как в конечном итоге результаты исследования планетарной десублимации окажутся у Освальда Натиса.

Этот гений, как известно, не очень-то заботился о сокрытии доступа к секретной информации, за что был бесчисленное множество раз оштрафован и даже в некоторых системах заполучил реальный тюремный срок. А значит, количество систем, возможных для посещения великого учёного, было немного ограничено.

Мысли ренегата блуждали вокруг одной и той же темы, пока он сам быстрым шагом преодолевал большие расстояния. Лифты, шлюзы, коридоры. Натис неплохо ориентировался на террианских космостанциях благодаря незаменимой унификации. Расположение узлов, отсеков, секторов, оборудования жизнеобеспечения подчинялось общим правилам, позволяющим сотрудникам Терры легко ориентироваться на подобных объектах. Особенно если учесть, что Гилем провёл здесь уже пять дней, а доступ к Хранилищу до сих пор не получен.

Главарь ренегатов хмуро посмотрел на мигающую красным панель возле шлюзовой двери в сто седьмой сектор.

«Док предусмотрительно заперся», – подумал он. А заодно ухмыльнулся, припоминая вызов на дуэль. Гилем мог безошибочно различать военную прослойку от всего остального отребья среди антвагов, неспособных даже помыслить о шансе собственной смерти в бою.

Пароль, введённый на панели после хитрых манипуляций над разблокировкой системы, подсветил диодную ленту в металле зелёным цветом.

Овальная дверь въехала в стену, и Гилем продолжил свой путь к реанимационной комнате.

«Знать бы наверняка, что все мои мучения не пройдут даром», – вздохнул он, невольно припоминая недавние процедуры по пересадке тканей.

«Стволовые клетки сделают всю работу за меня, – умничал доктор, орудуя шприцом для забора биоматериала на свежей ране. – Сейчас эти работники толпами устремляются к порезу, чтобы поскорее его залатать. В обычном организме этих клеток мало, но в твоём...»

Гилем посмотрел перед собой и первым делом нашёл взглядом монитор, на котором велась видеотрансляция очередной операции над Дианой Род.

– Вот видишь, – послышался из динамика голос Мейнарда, – я не соврал.

Он в буквальном смысле орудовал шприцом с прозрачной жидкостью и периодически делал укол в ту или иную область различных частей тела пациентки.

Гилем поморщился и отвёл взгляд. Ему было сложно видеть воочию результат собственной ошибки, а главное – осознавать, что успех или неуспех лечения Дианы теперь находится в руках ненадёжного специалиста.

Даже с учётом того, что Натис за короткий срок выстроил безупречную систему подчинения среди космических пиратов, собранных в одну мощную организацию и де-факто легализованную под флагами Хорада, ему многое давалось с трудом. Как, например, вопросы по медицине или умение выстраивать дипломатические отношения. Неуступчивый, жёсткий и принципиальный, Гилем привык продавливать собственные решения, а не прислушиваться к чужим мнениям. Но и сострадание и любые другие человеческие эмоции были ему не чужды, о чем ему иногда напоминали на собрании домена Ваколо, периодически ставя управленческие навыки Главаря ренегатов под большое сомнение.

Из недавнего. Последние переговоры о выдаче космическим пиратам настоящих корсарских лицензий, а именно, о переводе в статус свободных наёмников, застопорились.

Домен Ваколо выставил условия из ста семидесяти двух пунктов, которые изобиловали множеством звёздочек, сносок и подпунктов. Иными словами, невыполнимые при ближайшем рассмотрении. По мнению всего руководящего состава управленческого аппарата пиратской базы ренегатов, жители Хорада передумали, поняв, чем сулит такой шаг в торговых отношениях с Земной конформацией, если выдать ренегатам ещё и правовой наёмничий статус, де-юре интегрирующий ренегатов в остальной мир и, в частности, объединяющий в союз с космофлотом Терры.

Натис стиснул зубы и постарался забыть об этой чудовищной промашке, на которую убил целую прорву времени, отчётливо понимая, что неспроста вспомнил об этой теме. Потому что тот уровень злости на самого себя был сопоставим с нынешними эмоциями из-за проблемы перед глазами.

Он, наученный мастерами своего дела быть эффективным везде и всегда, тому, что из любой ситуации можно не только найти выход, но и управлять ей, достаточно только проявить необходимый уровень смекалки и приобрести многогранный опыт, начиная от умения разводить костёр допотопными средствами, заканчивая умением распределять полезную нагрузку и правильно снимать напряжение с турбин термоядерного двигателя какого-нибудь среднеста-

тистического крупногабаритного корабля, будучи в машинном отделении. То есть без полноценного управленческого доступа, как на капитанском мостике.

– А хочешь, я расскажу тебе интересную вещь? Знаешь ли ты, что в человеческом теле есть безупречный пример золотого правила механики?

Натис усмехнулся, припоминая, как впервые повстречался с Мейнардом и тоже был весьма заинтригован его любовью травить подобные байки.

– Человеческая рука. Взамен скорости, с которой мы пользуемся нашим рычагом, – доктор демонстративно разогнул и согнул локтевой сустав, а плечо, наоборот, отвёл назад, – мы тераем в силе наших конечностей.

Немного помолчав, доктор застыл, будто призадумался. Затем с удвоенной энергией принялся жестикулировать, отправив пустой шприц в специальную стерилизационную формочку.

– Так вот, у антвагов же скорость движения кисти относительно локтевого и плечевого сустава значительно ниже. Да и когтистых пальцев всего три, а значит, количество связок, необходимых для управления кистью, меньше, но больше мышц. Сила у них огромная. Металлические решётки могут сминать как фольгу.

Гилем снова припомнил недавнее происшествие в карцере и немного забеспокоился, отмечая в уме, что не зря посадил своего человека на месте управлять шлюзовым соединением. В случае побега весь тюремный модуль просто отключат от жизнеобеспечения, отстыкуют и отправят парить в открытый космос до тех пор, пока относительно лёгкий объект не упадёт на поверхность небесного тела, так или иначе притягивающего к себе объекты с меньшей массой, согласно основным законам гравитации.

Правда, существовал риск столкновения дрейфующего модуля с другими отсеками научной станции, но подкованный в этих делах сионтик построил множество математических моделей и заверил Натиса, что такая вероятность крайне мала. А вот проблемы, связанные с побегом антвагов даже учёной прослойки, вполне реальны, и их нельзя списывать со счетов.

Вместе с тем назревала другая головная боль. Помимо виртуального взлома Хранилища, защита которого оказалась проще простого, умельцы-техники должны были вскрыть помещения для физического хранения данных – квантовые серверные. А это оказалось сложнее, чем предполагалось изначально. Чертежи станции до начала операции захвата достать было просто невозможно, пришлось прорабатывать разные варианты из доступных примеров других научных баз и взять запас времени на непредвиденные обстоятельства, но этого оказалось недостаточно. Три дня его людям потребовалось только для того, чтобы обнаружить место физического хранения информации. Пять раз они промахивались и получали доступ к промежуточному сетевому оборудованию. Да и в целом схема-карта станции, даже с капитанским уровнем доступа, была полна пробелов. А сотрудники, обслуживающие сервера, все до одного, как оказалось, покинули Ямг до прибытия ренегатов. Их попросту выслали вслед за Освальдом Натисом, потому что они не согласились признавать новое, пришедшее к власти правительство на ближайшей планете.

Гилем хмыкнул.

Резон был ясен как белый день. Он и сам являл собой яркий пример подобной подставы.

– Ну вот и всё, – порадовали его слова медика. – Сейчас ты почувствуешь себя заметно лучше. А через часик мы продолжим терапию. Того и гляди, на ночь отключу электроды, чтобы ты смогла поспать нормально.

Через секунду раздался хриплый, севший голос девушки:

– Не надо.

– Что, боишься остаться без ног? – беззлобно хмыкнул док. – И правильно боишься.

Натис стиснул зубы и пометил в уме отчитать Мейнарда за неуместный медицинский юмор.

Как ни странно, но Диана с улыбкой прикрыла глаза и будто задремала. Врач бросил тревожный взгляд на жизненные показатели, светящиеся на панели прямо над головой марсианки, и спокойно отступил в сторону. Видимо, сейчас её жизни ничто не угрожало.

Пять минут ему понадобилось, чтобы в промежуточном помещении снять защитный костюм, обработать руки и заново надеть белый халат, отдавая дань привычке.

– Мне кажется, ты слишком её загружаешь, – намекнул Гилем, едва завидев врача. – Она же может и запаниковать.

– О нет! Ди – настоящий солдат, стойчески перенесла внедрение стволовых клеток, ради чего мне пришлось немного разворошить старую рану. Ощущения, как ты понимаешь, не из разряда терпимых.

– Говоришь, она вояка?

– Судя по всему.

Медик скорчил серьёзную гримасу.

– Мозоли на пальцах от долгого сжимания оружия, деформация осанки из-за частого скидывания винтовки на плечо. Да и ранение не совсем бытовое. Анализ крови показал, что её прививали к множеству уникальных вирусов из разных систем. В этой связи могу с уверенностью предположить, что она из офицерского состава Терры.

Главарь ренегатов яростно стиснул зубы.

«Ещё одна ошибка за моим авторством? – подумалось ему. – Лучше было дать ей умереть?»

– Но знаешь, – слова Мейнарда пробились сквозь нерадостные раздумья ренегата, – я вот что не пойму. Что она забыла на Ямге? Неужели в многомиллионной армии Терры не нашлось другого кандидата для секретной деятельности среди антвагов?

– Думаешь, самоволка?

Врач громко вздохнул.

– Утверждать со всей уверенностью не берусь, однако эти её гормональные препараты – кустарное решение. Почти проходное. Но всему виной побочные эффекты со стороны иммунной системы. Будь она здесь на задании, ей бы сделали скрининг и определили совместимость кремов УФ-защиты с таблетками, вызывающими менопаузу при передозировке.

– Иными словами, она сама не подрачала?

– Определённо, выглядит именно так.

Мейнард кивнул.

– Так что с восстановлением? – Настроение Гилема приподнялось из-за возможной непричастности космофлота Терры к появлению столь непонятной личности на «Ямг-308».

Слишком уж жива была в памяти моральная рана ренегата из-за давних событий: его, по сути, бросили на съедение врага. А затем, когда он вернулся годы спустя, выперли из системы, заклеив предателем.

Он поморщился и поспешил затолкать подальше неприятные воспоминания.

– Сколько времени понадобится на реабилитацию?

– С твоим материалом, – призадумался док, – недели две, от силы три. Денька через два переведу её в палату, там и поговорите. Но двигаться нормально она сможет гораздо позже. Сейчас её организм усиленно восстанавливает функции внутренних органов, так скажем. Опять же, новые нервные волокна должны нарасти.

– Волокна? У неё не было внешних повреждений.

Гилем сощуренно посмотрел на Мейнарда. А тот покачал головой со словами:

– Ранение, помнишь, я рассказывал?

– Плечо?

– Да, – согласился врач. – Его прострелили чем-то насквозь, поэтому террианцы ей поставили искусственный недостающий кусок. Ещё одно подтверждение того, что она прохо-

дила реабилитацию в военном госпитале: операция дорогостоящая, но бесполезная. Обычно у марсиан нервная ткань имеет свойство регенерировать. Но этот процесс небыстрый, миллиметры в месяц. Чтобы не ждать так долго, ей поставили замену. Причём организм продолжил параллельно наращивать потерянную часть нервных волокон поверх искусственной ткани. Зуд наверняка жуткий. Мне её отчасти жаль.

– То есть её вернули в строй вместо долгой реабилитации, – задумчиво проронил Натис. – Но зачем? Чтобы она приехала сюда?

– Нет, рана старая, год-два. Та история с нарощенными волокнами ну очень некрасивая и не месячной давности точно.

Ренегат кивнул.

– Что ж, ладно, – согласился он. – Загляну попозже. Спасибо тебе, что выручаешь.

– Выручаю ли? – хмыкнул врач. – У меня такое ощущение, будто помогаю врагу. Хотя я и давал клятву, но внутренний дискомфорт от осознания происходящего не оставляет.

– Я разведую ситуацию и в любом случае сделаю её одной из нас, – усмехнулся Натис. – Хочет она того или нет, но уже вляпалась в историю.

Доктор заметно повеселел и беззлобно рассмеялся, прибавив в конце:

– Вот это я понимаю, наш подход.

– Я был бы идиотом, если бы упустил такую возможность.

– Неужто хочешь завербовать кадрового военного? Думаешь, будешь более убедительным, чем целая поэтапная программа обучения и воспитания?

– В любом случае, если это самоволка, то есть какая-то проблема, на которой можно сыграть. – Гилем пожал плечами, мол, поживём – увидим. Собеседник возражать не стал, вместо этого напомнил о главном:

– Раз уж ты здесь, поднимай рукава, будем продолжать восстановительную терапию нашей пациентки. А для этого нужен новый биоматериал.

– Только давай новую рану, иначе старая будет сильно зудеть при повторном заживлении.

Врач пожал плечами и отправился к высокому встроенному в стену шкафчику и рядом стоящему столу со склянками и реагентами, приговаривая:

– Как скажешь, Гил. Мне без разницы.

Глава 6. Встреча

Диана Род

Следующие два дня прошли как во сне, который хотелось просто забыть и поскорее. Но одно радовало – тело понемногу начало меня слушаться, и к вечеру седьмого дня с момента инцидента, если я правильно рассчитала, боль отступила и почти не тревожила, если лежать смирно и не двигаться.

Мейнард, как мог, развлекал, рассказывая полезную, по его мнению, информацию про старую единицу изменения силы двигателя, случайно названную лошадиной, потому что не каждая лошадь в те времена была способна выдать мощность, эквивалентную одной лошадиной силе двигателя парового или внутреннего сгорания. Сейчас, в эру повсеместного использования управляемого термоядерного синтеза, относительно радиационнобезвредного, подобная информация уже могла заслуженно считаться устаревшей. Эра углеводородов уступила эре чистого водорода. Правда, недолгое время земляне (ныне марсиане) пытались заменить ДВС на литий-ионные аккумуляторы, использовали ветряки, гидротурбины и плантации солнечных батарей. Но и это решение было не совсем экологичным, так как несло за собой огромные проблемы переработки тех же самых аккумуляторов и солнечных панелей.

Как следствие, десятилетия спустя был введён в эксплуатацию первый прототип потребительского токамака, не огромного экспериментального устройства в большущей лаборатории, а его миниатюрной упрощённой версии, позволяющей успешно удерживать водородную плазму (раскалённое топливо) в магнитном плену.

Поэтому все рассказы Мейнарда скорее досаждали, чем развлекали. Но я держалась молодцом. Правда, когда он попытался рассказать про выталкивающее действие жидкости, я не выдержала и сокрушённо вздохнула. Кажется, уж об этом должен знать каждый марсианин лет восьми. Если, конечно, его родителям был доступен абонемент на дистанционное обучение в приличном вузе, готовящем будущих абитуриентов с малых лет.

Громкий звук справа заставил вздрогнуть. Я открыла глаза и увидела знакомого ренегата. Он улыбнулся при визуальном контакте.

– Привет-привет, – бодренько отозвался он. – Как самочувствие?

– Честно или не очень? – огрызнулась я, хотя ответная улыбка против воли заиграла на моих губах. – А могу и нагло соврать.

– Язвим? – удивился ренегат. – Значит, идём на поправку.

– О, я и при потере литра крови буду языкатить, это у меня хроническое.

Усмехнулась, припоминая давние события.

– Плечо?

– Ах да. Было дело.

Поджала губы и напряглась. Нельзя ренегату рассказывать о космофлоте Терры, точно и абсолютно. Потому что они не в ладах. Попросту говоря, ренегаты – пилоты вне закона, ратифицированного правительствами систем Терры. Остальные же планеты оставляли за собой право самим решать: сотрудничать с ними или нет.

– Расскажешь? – подначивал он, как будто назло.

– Нечего рассказывать, мне прострелили плечо из пневмонагнетателя металлической стрелой. Потом я потеряла сознание. А дальше... наверняка твой врач тебе уже рассказал про искусственные волокна.

– Да, рассказал.

– Ну вот.

Я поспешила закрыть тему. Замолчала.

Ренегат раскусил мой манёвр, усмехнулся. Однако, спасибо ему, конечно, настаивать не стал.

– Что ты планируешь исследовать, если получишь доступ к научному оборудованию?

Казалось бы, одно простое предложение, а энтузиазм во мне будто зашкалил, я тотчас попыталась встать с кровати.

– Неужели вы меня не запрёте и позволите заняться зондами? Неужели... Ай!

Я схватилась за левое плечо, в которое словно выстрелили в упор, настолько болезненный спазм сковал мышцы. Пришлось откинуться обратно на подушки.

Ренегат зря времени не терял, сорвался с места и устроился на краю кровати, якобы чтобы удержать меня на месте.

– Фазовый... переход... – вымученно процедила я с небольшой отдышкой. – Я хочу изучать десублимацию, как пример обратимого процесса, происходящего в недрах Ямг. А скоро, если не сейчас, она приоткроет кору мантии, и зонды смогут сделать частотные и радиозамеры источаемых веществ. Освальд Натис вывел метаматематическую модель, способную по входным данным вычислять объемы высвобождаемой энергии на один килограмм десублимирующего эталонного вещества.

– И зачем это вам?

Ренегат посмотрел на меня как на глупую девочку. Слов нет.

– Как зачем?

– Ну, допустим. Узнала ты эту цифру. Неужели она стоила того, чтобы рисковать жизнью?

– Конечно, стоила! – фыркнула я и отвернулась. – Тебе не понять.

Ренегат вздохнул, однако продолжил сидеть на краю моей, между прочим, кровати, чем немало злил.

– Оставь меня в покое, я хочу отдохнуть.

– А вот обойдётся. – Неласковый ответ собеседника слегка удивил. – Я уйду, когда посчитаю нужным.

А, ну да, начальника включает.

Повернулась и хитро уставилась на него, мол, всё понимаю. Хочет почувствовать себя властным засранцем – вперёд и с песней.

– И вообще, могла бы поблагодарить за спасение.

– Мог бы и не спасать.

Я подавила в себе желание пожать плечами, потому что больно. Вот вроде бы и не двигалась особо, а простынка, которой доктор меня накрывал после каждой процедуры с плечом, сползла чуть ниже и оголила немного больше, чем мне бы хотелось. Я не была голой, нет, просто медицинское нижнее белье мало что оставляло фантазии. Широкая полоска ткани прикрывала грудь вместо майки, короткие шорты – вот и всё, чем я могла похвастаться в собственном прикиде.

Взгляд ренегата ожидаемо потемнел. А его обладатель немного поёрзал на месте и повернулся ко мне спиной, демонстрируя взору внушительный рельеф мускулов, но вдруг резко обернулся и прижал меня к кушетке.

– Пусти меня! – крикнула я, упираясь кулаками в его грудь.

Тут уж стало не до разговоров. Одновременно хотелось и исполосовать её ногтями, и обнять, стиснуть до хруста костей. Зацеловать всего без остатка.

Гормоны после отмены приема препаратов разбушевались не на шутку. Мозгами-то я понимала, но вот тело меня всё равно не слушало из-за полученного радиационного ожога. На счастье, не смертельного. Полное выздоровление возможно с высокой долей вероятности при правильной терапии по выводу из организма свободных радикалов. Главное – не отчаиваться. Лучше забить голову полезными мыслями, чем думать об этом мужчине.

– По законам Хорада всё честно. Я тебя похитил, как какой-то груз. И теперь ты моя игрушка, – холодно бросил он, но вместо воплощения угрозы отпустил и поднялся с кровати. – Чем быстрее ты с этим смиришься, тем лучше.

Высокий ренегат развернулся спиной, опять демонстрируя безупречное атлетическое телосложение, собрался уходить. Чудом не бросилась за ним. Ага, если бы только могла. Но вместо этого выкрикнула:

– Стой!

Одумавшись, я замолчала, чтобы не выдать какую-нибудь пошлую глупость.

– Так отпусти или стой? – Гилем замер на пути к выходу из каюты медотсека, где я была заперта уже более суток. – Определись и не мучай себя...

– Проваливай, – процедила я сквозь зубы.

Тело мое напряглось, мышцы заныли, а щёки опалило жаром. Поэтому поспешила отвернуться, хоть и лежала на кровати пластом. Вот почему именно он так странно на меня действовал? Почему? Почему из всех особей мужского пола именно этот вызывал во мне столь бурную ответную реакцию? Да, я недавно пропила гормонопрепараты, чтобы вызвать менопаузу. И их отмена создала для меня целую кучу побочных эффектов, в том числе эмоциональных. Но почему только с ним я не могла держать себя в руках? Я же уже взрослая девочка, чтобы вести себя как маленькая.

Ведь так не бывает? Нет? Почему от одного его взгляда хотелось и радоваться, и плакать одновременно? Опять гормоны?

Но развить эту мысль не успела...

– Ты хочешь меня, – услышала его возбуждающий шёпот на ушко, когда он вновь склонился ко мне, упираясь кулаками в кровать по обе стороны от подушки. – Не отрицай этого.

И если бы не усмешка, исказившая его красивое волевое лицо, возможно, позволила бы себе согласиться хотя бы мысленно. А может быть, позволила бы что-то большее, чем правдивые слова.

Но нет. Вместо этого я попыталась взять себя в руки и произнесла уже более спокойно:

– Это побочный эффект. Мне просто нужна эмоциональная разрядка. Поплачу, покричу, и всё пройдёт.

– Думаешь, так легко от меня отделаешься? – Во взгляде капитана всех ренегатов Хорада явно читался вызов. – Я не хочу тебя ломать, но если иного выбора не будет, то поступлю так, не раздумывая. Помни об этом, когда в следующий раз попробуешь провернуть очередную глупость, например, отправить просьбу о помощи.

И снова Гилем усмехнулся.

– Да и зачем тебе этого делать? Ну, спасут они тебя от меня. А после что сделают? Посадят в тюрьму за все те нарушения, на которые ты пошла, чтобы забраться на «Янг-308»?

Ты такая умная, но такая дура... Он наверняка именно так думал обо мне. Жаль, ответить ему физической грубостью сейчас была не в состоянии. Иначе бы чьё-то достоинство немедленно пострадало. Возможно, даже не один раз.

А за невозможностью этого я пошла на сушную провокацию – приоткрыла губы и маняще уставилась на него в попытке соблазнить. Ждала, когда же он склонится ко мне с поцелуем. Но увы, Гилем так просто не повёлся. Умный гад. Однако взгляд его изменился. Ренегат посмотрел сурово, будто ждал какого-то подвоха.

– Что ж. Видимо, у меня не осталось выбора, – притворно вздохнула я. Чудом не скривилась от звучащей в голосе фальши. Только бы Гилем не заметил. Только бы повёлся!

И...

О, чудо! Ренегат медленно, осторожно склонился ко мне. А лицо его застыло близко. Очень и очень близко. Я почти отомстила. Почти...

Хотела демонстративно рассмеяться ему в лицо, но вместо этого зачем-то взяла и облизала губы.

Зря.

Ведь Гилем не выдержал. Поцеловал истово, смело, проник языком в мой рот. Более того, я ему это позволила, раскрыв уста. Сама хороша, еще и ответила страстно, правда, чтобы тут же взвыть от боли из-за попытки поднять руки.

Аж слезы вышибло из глаз.

– М-м-м!

Ренегата как ошпарило. Оторвался от меня. Посмотрел вначале с удивлением, но тотчас потупился и неловко провел ладонью по щеке. Рука слегка подрагивала.

– Прости, – проронил он искренне. Почти шептал.

Не смешите меня. Он и искренне? Разве такое возможно? Когда он так обвел меня вокруг пальца?

Видимо, моя реакция его смутила, и он снова поспешил покинуть комнату. Уже на выходе бросил, не оборачиваясь:

– Выздоровливай...

В этот раз останавливать его не стала. Даже ради мести. Чревато.

И ведь он прав, вначале нужно поправиться, чтобы вновь предпринять попытку исследования. Уж если есть такая возможность и я по-прежнему на космической станции, то я её использую, и плевать на чувства, эмоции, на всё.

Мучая тело и стискивая зубы, далеко не с первой попытки повернулась набок – спина зудела от долгого лежания в одном положении. И в тот же миг на исходе сил вновь провалилась в оздоравливающий сон.

Глава 7. Связь

Научный отсек в данное время космических суток был непривычно пуст. Гилем целенаправленно шёл к третьему узлу жизнеобеспечения, чтобы своими глазами увидеть поломку, о которой оповестили датчики на пульте управления. Предчувствия были нерадостными, ведь двое антвагов оказались по-прежнему не найденными и то и дело заставляли сенсорную систему пиликать и оповещать о наличии паразитов в теле станции. Одно радовало ренегата – до этой части станции радиус глушилки доставал. Поэтому подать экстренный сигнал на планету отсюда не смог бы никто.

Он держал в руках плазменный резак, который при желании можно было использовать и как рабочий инструмент, и как штыковое плазменное оружие, а с помощью специальной донастройки ещё и как огнестрельное. По сути, он превращался в лазер, стреляющий в данном случае хлопьями плазмы. Самое то для борьбы с медлительными антвагами. Не убьёт, если не стрелять в жизненно важные органы, но изрядно поджарит и снизит желание сражаться.

Антаваги.

Гилем хорошо знал, кто они такие и как берегут свою драгоценную жизнь. По этой причине самой любимой целью всех ренегатов были именно представители системы Ант. Трусливые, хоть и хищники, они с радостью отдавали груз и перечисляли деньги на офшорные счета, лишь бы их оставили в живых.

Окинул взором шлюзовой лючок, ведущий на верхний уровень жилого отсека, и, если карта не врал, он сейчас находился прямо над коридором, ведущим в общий гидроузел.

Нет, это сложно назвать душевой по марсианским меркам, скорее опрыскиватель. Другое волновало Гилема. Сверху к данному узлу не подобраться. Шлюз, ведущий в отсек, был заклинен. Скорее всего, намеренно. Поэтому оставался только один вариант. Вскрабкаться по специальным уступам в стене – пожарной лестнице – и вручную открыть лючок, квадратный со скруглёнными углами.

В этой позиции при подъёме он будет крайне уязвим, а если сверху потоп, так как датчики сигнализировали утечку, то его обдаст водой, а поскользнуться или даже упасть ему не хотелось.

Замысел злоумышленника в общем-то был ясен. Непонятно, почему он в очередной раз отважился отправиться на вылазку один. Логичнее было бы прийти вдвоём, чтобы другой сторожил внизу, на случай появления врага. Ведь антваги не любят зря рисковать жизнью. Если они не будут видеть преимущества в драке, они в неё не вступят. Во всяком случае, многие из них. Однако привычка делать всё в одиночку перевесила.

Оглянувшись по сторонам, Гилем сделал вид, будто не заметил щели сразу в трёх дверных проёмах – значит, антваг прячется в какой-то из этих кают, наверняка вскрытых вручную. А если не дать ему форы, то он так и будет сбегать от камер и датчиков, вместо того чтобы наконец показаться. Недолго думая, Натис опустил плазменный резак на пол, но блокировку включать не стал, оставив режим стрелкового оружия.

Обернулся к специальным пазам в стене для ботинок или лап и начал подъём. Тихий шорох тотчас донёсся до его тонкого слуха. Враг решил показаться.

Дикой кошкой Натис спрыгнул на пол, кувыркнулся через плечо, перехватив оружие, и выстрелил, глядя в одну лишь точку – раскалённое дуло резака, направленное в его сторону. Краткий миг удивления – мертвого противника можно смело отнести к марсианам! И он поспешил взять себя в руки.

Хлопья плазмы, направленные точным выстрелом чуть выше чужого оружия, оплавляли лицо нападавшего до самой кости. Марсианин почти не мучился, он упал замертво и выронил резак. Гилем быстро подскочил к трупу и перехватил чужой переделанный инструмент,

повесил на плечо, выставив предохранитель. И только тогда, позволил себе подумать, а не действовать инстинктивно. И мысли его были не столь радостны, как могли бы быть в случае безоговорочной победы. Ведь он даже не успел спросить, почему Вайс решил его предать, а главное, были ли у него сообщники. Увиденное лицо до и после выстрела ещё долго будет сниться Гилему в кошмарах. Но сейчас важно другое.

Оглянувшись по сторонам и прислушавшись к шорохам, главарь ренегатов отметил их полное отсутствие, поэтому принял единственно верное решение. Вернуться к пульту управления и проверить расположение всех подчинённых, так или иначе задействованных в операции по захвату станции. Передавать приказ через радиосвязь он не стал, так как прежде всего хотел лично побеседовать с сионтиком. Для этого имелась веская причина.

Вайс и Денч были не разлей вода. Во всяком случае, всегда вместе вступали в драки или разборки – они были членами одного экипажа. Вайс однажды забрал Денча из лап служителей домена Ваколо. Выкупил его за приемлемую цену и назначил помощником капитана собственного корабля, второго из небольшой космической группировки.

Вот ещё одна проблема, которой Гилему придётся заняться. Нужно будет обосновать устранение Вайса и назначить нового капитана маленькой эскадры.

Поделив своё влияние между толковыми личностями, Натис на недолгое время отвлёкся и позабыл, что главной движущей силой у ренегатов, у всех до единого, являются личные амбиции. Интуиция подсказывала, Вайс наверняка планировал забрать в свои загребущие лапы управление пиратской станцией, поэтому решился на устранение главаря.

Гилем скривился.

Нужно будет прислать сюда кого-нибудь, чтобы его тело аккуратно поместили в утилизационную капсулу для последующего захоронения на одной из планет. Сделать всё, согласно конвенции по утилизации сложных форм жизни, которая запрещала выбрасывать подобные контейнеры в открытый космос, где они могли создать серьёзные проблемы любым бороздящим бескрайние просторы путешественникам, не говоря уже о самих станциях. Метеоритный дождь — полбеда. Гораздо больший ущерб любому станционному корпусу и внешнему оборудованию приносил обычный, самый банальный твёрдый космический мусор, так или иначе собирающийся силами гравитации в объёмные скопления, медленно, но верно дрейфующие в сторону ближайших центров больших масс.

Было время, когда учёные строили математические модели и вырабатывали формулы расчёта для столкновения одного объекта с другим в открытом космосе. Теперь же подобные происшествия быстро стали скучной обыденностью, на борьбу с которыми отрядили отдельную прослойку населения – утилизаторов. Какой бы смысл ни носило это слово ранее, сейчас подобные работники являлись неотъемлемой частью службы безопасности и приобретали почётное звание спасателей космических станций.

Натис отправился обратно на борт корабля, то и дело подключаясь к ближайшему станционному информационному модулю. Периодически сверял информацию и нынешнюю метку своего текущего местоположения.

Глава 8. Неожиданность

Диана Род

Сквозь сон я услышала какие-то странные звуки, которые меня и разбудили. Грохот, чавканье, стрельба.

– Встала? – послышался взволнованный голос в динамике. – А теперь слушай меня внимательно. В твоих же интересах подняться с кровати и сбежать отсюда через разблокированный лючок вентиляции. Я сделаю всё, чтобы их задержать. Но ты беги что есть сил, иначе они тобой воспользуются.

Тонкий намёк был правильно понят.

Я широко раскрыла глаза и стиснула зубы, пошевелила рукой. Почти не больно. Ногой – в принципе терпимо. А когда попыталась встать, лёгкое головокружение заставило схватиться за кровать, чтобы удержать равновесие.

– Давай резче, – подгонял док. – Скоро шлюз вскроют, и мне будет сложно оправдаться!

Пришлось собрать волю в кулак и встать. Пошатываясь, я кое-как добрела до ближайшего лючка вентиляции на уровне пола, дёрнула металлическую сетку на себя: плечо прострелило болью, невольно поморщилась, но промолчала. Я сделала глубокий вдох и выдох. Боль немного отступила, постепенно затихая.

Хорошо. Двигаться могу – и это главное.

Встала на корточки и залезла внутрь, как бы пятясь, не забыв вернуть сетку на место, чтобы меня сразу не кинулись искать в вентиляции. А едва я это сделала, услышала в динамике стрельбу и громкие крики.

– Где она?!

– Где эта тварь из космофлота?!

– Где ты её укрываешь?!

Я прикрыла ладошкой рот. Страх на мгновение всколыхнулся в груди, прежде чем пришло осознание. Похоже, среди ренегатов сменилась власть, и мне теперь придётся несладко. Хуже, чем я могла себе представить с прошлым главарём.

Вот уж издёвка судьбы, я его даже не отблагодарила за спасение, шипела на него...

Так, не время.

Аккуратно поползла назад, искренне надеясь, что они не догадаются проверить камеры и датчики так скоро. Ведь как-то же меня однажды нашли?

По-моему, в этой области, если я правильно определила нынешнее местоположение, нет датчиков. Есть внешние шлюзы, есть сектор утилизаторов и промышленные отходы, в том числе контейнеры с отработанным топливом. Туда мне путь закрыт, здоровье не позволит.

Неподалёку должен быть пришвартованный аварийный челнок. Главное, чтобы он был заправлен. Остальное – дело техники. Отсюда недалеко до Дитлы, а там легко затеряться среди всякого нелегального сброда, разных личностей без документов и лицензий, собранного со всех галактик.

Долго раздумывать не пришлось. Дверь в медотсек открылась с тонким свистом, и внутрь высыпало сразу пятеро или шестеро. Не считала, к тому моменту я уже заворачивала в сторону небольшого вентиляционного разветвления.

– Нет её, – констатировал один из них.

– Фаген дот! – ругнулся другой.

Я криво усмехнулась и замерла, искренне надеясь, что они не кинутся искать меня здесь. А двигаться дальше опасно. Есть шанс, что меня услышат.

– Идём, надо сказать сионтику, – предложил другой. – Пусть поищет её по показаниям датчиков на карте.

– Угу, – слышалось разными голосами.

«Молодцы, так и надо», – мысленно похвалила я идейного лидера группки ренегатов. С другой стороны, непонятно, как они определили, что я из космофлота Терры? Неужели откопали моё досье? Дианы Род не существует в природе. Вся информация обо мне стёрли из подконтрольных конформации Эндо-Хоро информисточников. А в других я не светилась. Никому неизвестная нумерованная беспризорница, вот кем я была до поступления на службу.

Всё. Дверь за ренегатами закрылась, и я поползла дальше, подгоняемая мыслью, что надо бы убраться отсюда поскорее, пока они не одумались. Вдруг ещё и камеры глянут. Одну такую я в углу как раз заметила, когда ворочалась с бока на бок давным-давно, вторую распознала совсем недавно. Буквально вчера.

Другой вопрос мучил невероятно. Ну, найду я челнок. А дальше?

Думать о том, что я смогу сутки кряду управлять космическим кораблём, сидя в капитанском кресле, было попросту больно. Я не смогу. Автопилот в том секторе – верная гибель. Каким бы умным ни был искусственный интеллект, проходить пояс астероидов Дитлы он не умеет. Более того. Не каждый профи рискнёт в моём состоянии садиться за ручное управление аварийным челноком. Конечно, если вообще удастся отстыковаться и незаметно покинуть орбиту космостанции.

Чуть не взвыла от обиды. Я сюда приехала не за тем, чтобы позорно сбегать!

Так и хотелось ругнуться забористо, многосложно. Но не время сейчас. Совсем не время.

Увы, оставаться на «Ямг-308» не представлялось возможным. Скрываться от целой толпы вооружённых бугаев в моём состоянии – невыполнимая задача.

Тихонько вздохнула и поползла дальше.

Фаген дот...

Не выдержала, мысленно припомнила неприличное словосочетание. Да чтобы всем антагам этой системы икнулось. Какого дакса (аналог слова «дрянь» на языке домена Ваколо – услужливо подсказало подсознание) они выставили подобное условие? Почему я должна мучиться из-за чужих пищевых привычек? Тоже мне, отговорка.

Тем временем подобралась поближе к выходному лючку и осмотрелась. Этот коридор я на карте не наблюдала. Что-то странное. Мигающее, жужжащее, свистящее.

На долю секунды я даже растерялась, пытаюсь вновь собрать мысли воедино. Я должна быть недалеко от сто седьмого сектора, где есть медотсек. Он единственный подходил для подобных целей и располагался рядом с отсеком утилизаторов.

Его и проектировали под нужды специалистов службы безопасности, на случай, если кто-то получит радиационный ожог или ещё что-то. Я усмехнулась. Раньше мне казалось, подобные болячки могут случиться с кем угодно, но только не со мной.

Ага. Зря надеялась.

Так. Кажется, это какое-то тайное помещение. А мигание светодиодов обусловлено работой сетевой аппаратуры. Наверняка это информузел, а значит, там есть дверь и наружные камеры. С их помощью можно проверить наружный периметр, прежде чем выбираться отсюда. Заодно должен быть защищённый терминал, к которому можно подключиться и разведать обстановку в целом.

О, то что надо!

Я попыталась дёрнуть решётку и поняла с досадой – пазы заблокированы от несанкционированного доступа. Хорошо ещё, током не шарахнуло. А могло бы, если бы подобный сетевой узел обладал многоуровневой защитой.

Так, и как его взломать без инструментов?

Что делать?

Пока я раздумывала, ситуация развивалась стремительно. Впереди запахло жареным. В буквальном смысле. Сернистый запах внизу был слабо слышен, но даже этого хватало, чтобы глаза начали слезиться. Раздался хлопок. И громкие возгласы ликования послышались следом.

– О! Кайф! – крикнул один из ренегатов.

Я испуганно отпрянула назад, благо звуков особо не создавала. В стоящем шуме-гаме меня вряд ли могли услышать. Но вдруг они поняли, куда я ползу, вдруг это за мной?

Бежать, бежать, бежать!

Но куда?

Ай!

Плечо заныло, стоило им двинуть резко.

Глава 9. Разборки

Гилем Натис

Едва я в пятый раз подключился к терминалу, почуял неладное. Ощущение преследования не оставляло. Открыл трай-лист и заметил безымянный процесс, который подсказал о наличии шпионского приложения.

Неужели Денч опознал меня и устроил слежку?

Скверно.

А если они заодно?

Остановился и постарался развить мысль.

Так, во-первых, кто они? Все подконтрольные мне ренегаты, которые отправились на штурм? Это же три капитана и подчинённые им команды. Допустим. Но что стало причиной предательства?

Чем я мог вызвать недовольство?

Понять вот так сразу было сложно. Скорее всего, велась какая-то подковерная игра, о которой я не знаю. Но кто мог её устроить?

Ответ напрашивался сам собой. Например, Вайс и Денч решили захватить власть в свои руки при полной поддержке Хорада. Точнее, их управляющего аппарата под названием Домен Ваколо.

Тихий скрип в соседнем отсеке навёл на мысль: на меня устроили охоту.

Встав за стойку терминала, первым делом вскинул резак на плечо и вывел из строя две угловые камеры. Далее надо заняться датчиками. Но было уже поздно. Шквальный огонь обрушился на антивандальную титановую стойку. Времени не осталось совсем.

Что ж.

Я выждал достаточно, чтобы минимум у троих закончились заряды аккумулятора в коротких бластерах, выглянул и убил сразу двоих, перекатился в сторону и отправил на тот свет ещё двоих.

– А-а-а! – взвыл раненый ренегат. Вместо правой руки у него торчал лишь оплавленный обрубок.

Жить будет. Оставлю его, чтобы выяснить информацию.

Ещё один ренегат дал дёру, но был остановлен очередью выстрелов моего резака.

Небольшая лужа крови рядом с коленом подсказала, я тоже не ушёл просто так. Ладно, доковыляю до медотсека и вколю кровоостанавливающее. Сто седьмой сектор близко. Разговаривать с Денчем бесполезно, пока он чувствует собственное превосходство.

Однако имелся и другой повод для страха, я махнул резаком в сторону раненого, бывшего подчинённого.

– Каковы ваши планы?

Бедняга молча предпринял попытку дотянуться до бластера. Выстрел – и пушка расплылась некрасивой, дурно пахнущей жижей, утекая сквозь металлическую решётку пола.

– Ну? – поторопил его я. На вид ему было меньше тридцати. Тоже сионтик, но без чипа. Бракованный.

– Зачем вы решили меня убить, говори?

Моё терпение было на исходе. Поэтому, приблизившись к нему, я первым делом пнул его в другое плечо, заставляя улечься на сетку пола. Следующий мой шаг, и парнишка завопил как резаный.

– А-а-а!

Ногой я наступил на его открытую подгоревшую рану.

– Говори, иначе я тебя прикончу здесь и сейчас.

– 3-3-зачем? Всё равно сдохну! – разродился он умной мыслью.

– Все мы рано или поздно сдохнем. Вот ты точно рано, а я попозже. Поэтому говори! – Я надавил рифлёной подошвой до чавкающего звука. – Ведь мне несложно тебя раздавить и немного помучить. Твои дружки ещё не скоро кинутся тебя спасать.

– Хорад! – выдавил пленный, стискивая зубы. – Это всё они! Они... обещали ратификацию соглашения. Статус наёмников. Они заказали устранить тебя, потому что ты бывший террианец. Они тебе не доверяют.

Ответ пленного не сказать чтобы порадовал, но точно пролил свет на происходящее.

– Хорошо, я избавлю тебя от страданий.

Спустил курок и прикончил парня, кем бы он ни был. Кодекс ренегатов был неумолим. Пошёл против капитана – готовься к смерти.

В этот раз информационные терминалы использовать не стал. Передвигался, проверяя периметр, по камерам. И изредка уничтожал или обесточивал датчики движения. Думаю, после кровавого побоища у Денча явно возникли проблемы с антвагами. Они должны были почувствовать своей развитой сенсорной системой нашу бойню. По этой же причине в моих интересах было поскорее добраться до медотсека, найти кровоостанавливающее.

Но каково же было моё удивление по прибытию в сто седьмой отсек, когда я обнаружил неаккуратно вскрытый шлюз и подстреленного Мейнарда. Страх вызвал краткое оцепенение. Невероятным усилием воли я шагнул вперёд и подошёл к истекающему кровью медику.

– Ты... Не говори мне, что ты так просто сдался! – прикрикнул я на тёртого ренегата, который ранее с лёгкостью выбирался из любых передраг.

Он приоткрыл затуманенные болью глаза.

– Я устал, – выдохнул он сухими губами, – я устал бороться, но ты – живи.

– Нет, так не пойдёт! – Я вцепился в его плечи. Хотел встряхнуть, чтобы привести в чувство, однако то, как сильно обмякло тело дока, наводило на мысль: жить ему осталось недолго. Повреждение внутренностей критическое, в районе живота виднелась прожжённая дыра.

– Папка, – тихонько произнёс доктор, – записи о ней, папка... – шептал он в предсмертной агонии. – Слюна, твоя слю... – Голос его оборвался. Доктор выдохнул, прежде чем закрыть глаза в последний раз. Но силы кончились раньше. Взгляд его остекленел.

Помог ему закрыть веки и со злобой, затаённой в сердце, обернулся к камере.

– Я тебя достану, Денч. Тебя и всех, кто сегодня бесчинствовал, слышишь?

Как назло, камеры были выключены. Подозреваю, сделал это сам Мейnard в попытке кого-то защитить. Скорее всего...

Нет. Не верю. Мысленно вздрогнул и с гулко колотящимся сердцем заглянул в соседнюю комнату-тамбур. Следов крови не видно. Нажал кнопку и заглянул в комнату Дианы. Никого. Скорее всего, её похитили. Наверняка используют как заложницу. А вдруг ей станет хуже? И что сказал док про слюну? Какого дакса они вообще удумали его убить? Не понимаю.

Фаген...

Не dokonчив мысль, я принялся искать ту самую папку, о которой сказал Мейnard. Не понимаю сейчас, значит, пойму потом. Вот мой жизненный принцип. Любой мысли есть время. Подходящее время. А сейчас его попросту нет. Надо действовать. Вначале найду папку и попытаюсь скрыться с радаров, чтобы ещё раз не нарваться на людей Вайса и Денча. Да хотя бы просто, чтобы не нарваться на оголодавших антвагов.

Удивительно ли, но устаревший источник информации, столь непривычный в нынешнее время, нашёлся быстро, буквально в верхнем ящике стола со всякими колбочками и реагентами. Повезло, люди Денча не обыскивали дока. Скорее всего, сионтик пошарился в его системе, где друг вбивал формулы и пользовался специальными программами для генной модуляции.

Я быстро спрятал папку под водолазку экзокостюма и затем уже поискал взглядом аптечку, которая так и стояла открытая возле убитого доктора. Нашёл нужный препарат и вколот себе коагулянт, чтобы замедлить кровопотерю, заодно перехватил ногу прорезиненным жгутом. На час должно хватить, а там как-нибудь себя заштопаю. Взял заодно стерильную упаковку со шьющим степлером. Главное – убраться отсюда и поскорее.

Но куда? В далеко просматриваемом коридоре, скорее всего, меня могут ждать.

Последний раз взглянул на потухший экран монитора, отражающий камеры слежения в комнате Дианы, и припомнил о наличии в ней вентиляции. Мощная система ионизировала воздух, делая частицы пыли тяжёлыми, и засасывала их в соответствующее решётчатое отверстие внизу.

Так, ширина лючка будет мне под стать, а вот антваг туда не залезет. Отлично.

Придя к выводу, что это самый лучший вариант, пошарил взглядом и заметил на пульте управления нажатую кнопку разблокировки. Мейнард, убитый в кресле, по-прежнему прикрывал её рукой, но, когда я вошёл, раздвинул пальцы, будто демонстрировал вариант отхода. Или я зря так думаю?

Выдохнул и быстро прошёл в комнату Дианы. Присел на корточки и технично выдрал лючок из пола. Тихий всхлип послышался тут же. Первым делом заметил невероятную голубизну её глаз.

Диана.

Какого дакса она здесь делает? Ещё не сбежала?

– Ты?

– О-они там, вскрывают что-то, – быстро ответила девушка.

Другой рукой она придерживала наверняка ноющее плечо.

– Тише, – успокоил я пациентку Мейнарда, а сам насторожился. – Кто они и что вскрывают?

– Я... – Она растерянно оглянулась. – Думаю, там какое-то сетевое оборудование. Слышала ликование людей, когда дверь той комнаты вскрыли. На карте я её не припомню.

– Следуй за мной и будь тише, – приказал я, вытаскивая её из вентиляции.

Время поджимало, но иначе вдвоём мы с ней не поместимся. И без того приходилось сильно пригибаться.

Диана вопросов не задавала, молча последовала за мной, не забыв вставить запирающую решётку обратно в пазы. Молодец, сообразительная.

Недолго поплутав по вентиляции, я почувствовал останавливающее прикосновение к ноге чуть выше сапога.

Обернулся и заметил движение её руки в тусклом свете, проникающем сквозь решётчатые выходные отверстия. Она указывала направо. Там сетевое оборудование? Кивнул и устремился по выбранному направлению и уже через два поворота понял, о чём она говорит. Очередная серверная.

Хм.

Внезапная мысль осенила, и я чуть не завопил в голос.

Ну конечно! Распределённая система. Как я об этом не подумал? Всё, что связано с космосом и показаниями зондов, это же огромный массив данных, который нужно обрабатывать. Другая не самая приятная мысль посетила в следующий миг. Так Денч водил меня за нос? Они вскрывали одну за другой серверные, когда выискивали их по карте, вычисляя пиковое энергетическое потребление.

Всё сходится.

В принципе, если их впереди немного, могу и навести шороху.

– Эй, – донеслось до нас из лючка.

– М-м-м?

– Кажется, я что-то слышал, – произнёс ренегат.

Видимо, иного выхода мне не оставили. Аккуратно протиснул вперёд резак и снял предохранитель. Другой остался висеть на лямке на спине. Надо было отдать его Ди. Уж она явно умеет обращаться с оружием.

Прицелился, намереваясь первым выстрелом проплавить решётку, вторым, более точным, прострелить ногу ренегата, аккуратно попавшую в обзор. Но кто-то меня опередил.

Крики, вопли, хруст зазвучали из коридора, ведущего в серверную.

Неужели антваги?

Подтверждение собственной догадке последовало незамедлительно. Вооружённый бластером, один из мясоедов ворвался в серверную и раскидал ребят направо и налево. Правда, и по нему тоже попали, но не смертельно. Поэтому счёл своим долгом докончить начатое. Этот уж точно знает, что я сижу в вентиляции. Потому что он первым делом выдрал решётку и получил тройной залп прямо в голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.